

обложки два молодых человека вначале набираются уму-разуму у мудреца, а на другой – они уже плывут на корабле за тридевять земель.

Работы Сергея Широкова значительной частью также посвящены азиатской теме, но в них больше юмора, больше, если можно так сказать, Омара Хайяма, доброй усмешки над некоторыми особенностями бытия восточного человека. В то же время привлекает его ретромир, где в изящной форме представлены герои начала XX века. Здесь уже романтика модных щёголей и прекрасных дам и времён, когда скакунов заменили первые (обязательно роскошные) автомобили. Но и тут, заметьте, удивительным образом витает дух Омара Хайяма.

Кроме общей альма-матер и тематики объединяет этих трёх художников ещё и то, что они представляют живописную коллекцию известного писателя, постоянного автора нашего альманаха Рауля Мир-Хайдарова.

Да, Рауль Мирсаидович кроме как популярный прозаик известен и как масштабный коллекционер живописного искусства. Его коллекция насчитывает более двух тысяч полотен отечественных и зарубежных авторов. Они имеют

постоянные экспозиции в различных музеях постсоветского пространства. Рауль Мир-Хайдаров также устраивает демонстрации картин в известных галереях России, в Домах творчества писателей, композиторов, в ЦДЛ и ЦДХ, вывозит их на персональные выставки своих авторов. Кроме того он дарит уникальные полотна клиникам, школам, детским домам, посольствам... Картины уходят, но, как известно, рука дающего не оскудевает.

Восхищает посетителей его домашнее собрание живописи в Москве. Опытные галеристы и признанные искусствоведы отмечают высокий художественный уровень коллекции писателя. Но залы своеобразного изомузея – это пусть и просторные, но всего лишь комнаты двух больших московских квартир на одной лестничной площадке. Хотелось бы, чтоб коллекция картин Рауля Мир-Хайдарова повысила свой статус и заимела просторные выставочные залы. Собрание его живописи достойно созерцания широких масс любителей изобразительного искусства.

Ну и как тут без рубаи Омара Хайяма?! Даём небольшую подборку его четверостиший в переводе Ивана Тхоржевского.

рубаи

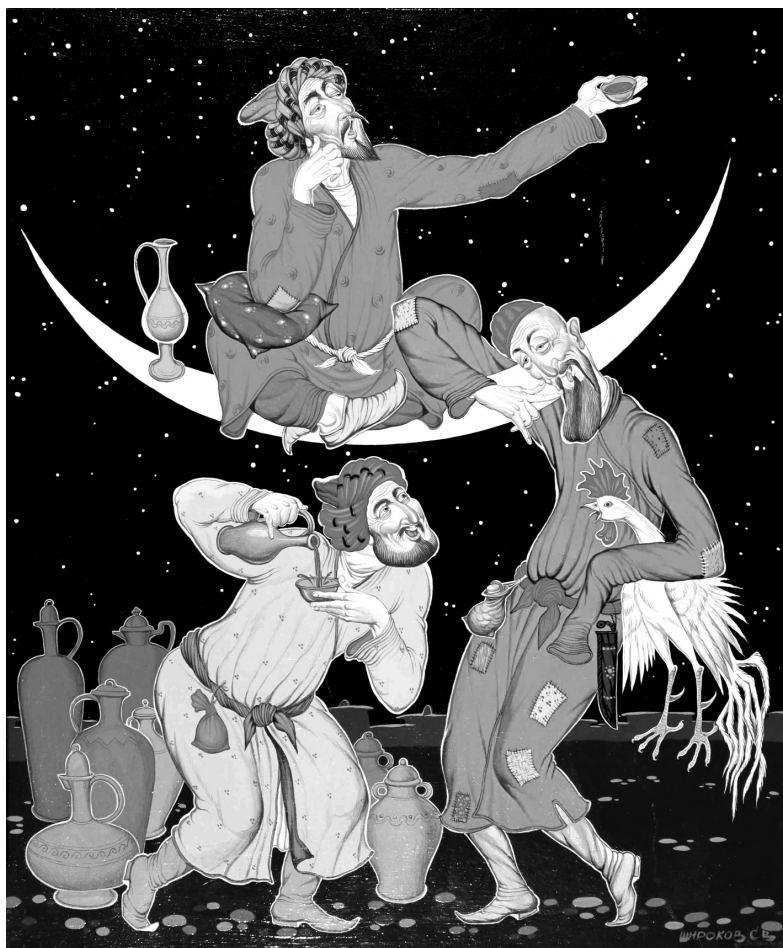
Омар Хайям

Все ароматы жадно я вдыхал

1

«Не станет нас». А миру – хоть бы что!
«Исчезнет след». А миру – хоть бы что!
Нас не было, а он сиял и будет!
Исчезнем мы... А миру – хоть бы что!

144

Сергей
Широков.
Из
серии
«На
Луне»

2

Мир я сравнил бы с шахматной доской:
То день, то ночь... А пешки – мы с тобой.
Подвигают, притиснут – и побили.
И в тёмный ящик сунут на покой.

3

Без хмеля и улыбок – что за жизнь?
Без сладких звуков флейты – что за жизнь?
Всё, что на солнце видишь, – стоит мало.
Но на пиру в огнях светла и жизнь!

4

Проходит жизнь – весёлый караван.
Привал недолог... Полон ли стакан?
Красавица, ко мне! Опустит полог
Над сонным счастьем дремлющий туман.

5

Шиповник алый нежен? Ты – нежней.
Китайский идол пышен? Ты – пышней.
Слаб шахматный король пред королевой?
Но я, глупец, перед тобой слабей!

6

Вплетён мой пыл вот в эти завитки.
Вот эти губы – розы лепестки.
В вине – румянец щёк. А эти серьги –
Уколы совести моей: они легки...

7

В том не любовь, кто буйством не томим,
В том хворостинок отсырелый дым.
Любовь – костёр, пылающий, бессонный...
Влюблённый ранен. Он – неисцелим!

8

Вино не только друг. Вино – мудрец:
С ним разнотолкам, ересям – конец!
Вино – алхимик: превращает разом
В пыль золотую жизненный свинец.

9

Для раненой души вина готовы!
Мускатного и алого, как кровь.
Залей пожар, бессонный, затаённый,
И в струнный шёлк запутай душу вновь.

10

Пируй! Опять настроишься на лад.
Что забегать вперёд или назад, –
На празднике свободы тесен разум:
Он – наш тюремный будничный халат.

11

Пустое счастье – выскочка, не друг!
Вот с молодым вином – я старый друг!
Люблю погладить благородный кубок:
В нём кровь кипит. В нём чувствуется друг.

12

Дни – волны рек в минутном серебре,
Песка пустыни в тающей игре.
Живи Сегодня. А Вчера и Завтра
Не так нужны в земном календаре.

13

Что жизнь – базар... Там друга не ищи.
Что жизнь – ушиб. Лекарства не ищи.
Сам не меняйся. Людям улыбайся.
Но у людей улыбок не ищи.

14

Из горлышка кувшина на столе
Льёт кровь вина. И всё в её тепле:
Правдивость, ласка, преданная дружба –
Единственная дружба на земле!

15

Я спрашиваю: «Чем я обладал?
Что впереди?» Метался, бушевал...
А станешь прахом, и промолвят люди:
«Пожар короткий где-то отпылал».

146

рубай

Сергей Широков. На природе

16

Наполнить камешками океан
Хотят святоши. Безнадёжный план!
Пугают адом, соблазняют раем...
А где концы из этих дальних стран?

17

Жизнь расточай! За нею – полный мрак,
Где ни вина, ни женщин, ни гуляк...
Знай (но другим разбалтывать не стоит!)
Осыпался и кончен красный мак!

18

О, если бы покой был на земле!
О, если бы покой найти в земле!
Нет! – оживёшь весеннею травую
И будешь вновь растоптан на земле.

19

Холм над моей могилой – даже он! –
Вино душистым будет напоён.
И подойдёт поближе путник поздний
И отойдёт невольно, опьянён.

20

От веры к бунту – лёгкий миг один.
От правды к тайне – лёгкий миг один.
Испей полнее молодость и радость!
Дыханье жизни – лёгкий миг один.

21

«Вино пить – грех». Подумай, не спеши!
И против жизни явно не греши.
В ад посылать из-за вина и женщин?
Тогда в раю, наверно, ни души.

22

Вино всей жизни ходу поддаёт.
Сам себе обуза, кто не пьёт.
А дай вина горе – гора запляшет.
Вино и старым юности прильёт!

23

Вино и губки милой... Да, это истощит
И звонкие монеты, и Вышнего кредит.
Но не пугай, не страшно. Скажи,
ты сам видал
Тот рай, что так влечёт нас,
тот ад, что нам грозит?

24

Один припев у Мудрости моей:
«Жизнь коротка – так дай же волю ей!
Умно бывает подстригать деревья,
Но обкорнать себя – куда глупей!»

148

рубаи

